

Глава 417. Схватка насмерть!

Генерал Ругаард – а ведь отныне ему и вправду больше подошло бы звание “Кровавый” или типа того. Все его тело было закрыто черным плащом, который больше имел вид халата и плотно прилегал к телу своего владельца. Нижние полы одежды волочились по земле, когда тот стал постепенно приближаться. Люди всегда впадали в смятение и страх при виде этой черной зловещей фигуры. Глаза стоявшего перед Двэйном Ругаарда были полны злобы. Что-то похожее на сталь лезвия кинжала поблескивало в этих глазах, полных жажды крови. Этот блеск сковал холодом сердце Двэйна.

К Двэйну пришло понимание, что, как ни говори, но хотя тех, кто разбирается в людях, на материке ох, как немного, но этот кровавый убийца, стоящий перед Двэйном, явно ненавидел Двэйна больше, чем кого-либо ещё! Если бы мы остались в руках эльфа, то, во всяком случае, этот Лосюэ надменен, да к тому же в силу своего статуса и не менее надменной природы самих эльфов, к тому же, договорились мы довольно неплохо, выиграли время. Но вот если же говорить об этом бывшем предводителе Северо-западной армии, то его натура была совершенно другой. Он был тверд, как камень, и абсолютно безжалостен. Он вполне спокойно пускал в ход все средства борьбы с врагом, да и не обладал эльфийскими манерами.

Более того, он в теории вполне бы мог в прямом смысле этого слова сожрать своего противника, содрать с него кожу, обернуться в нее, как в одеяло, и сладко заснуть. Но в плену эльфа мы бы стали предметом всеобщих насмешек и издевательств. Пока еще можно все исправить, хоть мы и в руках этого мерзавца. Двэйн, так или иначе, уже готовился к неминуемой смерти. В этот момент он был готов к любому решению:

- А все-таки, господин Кровавый, я никак не ожидал, что, покинув Империю, вы станете разбойничать в этих местах.

Кровавый громко засмеялся. Его глаза напоминали глаза змеи, готовящейся к нападению на жертву, уже попавшую в её ловушку:

- Двэйн, а ты нисколько не изменился... эх, что это ты там ищешь своей правой рукой, пытаешься нащупать свой магический лук и справиться со мной? Или же достать волшебную палочку того темного мага?

Движение Двэйна и вправду оказалось разгадано, что напугало его еще больше. Ведь если он сейчас использует магию, Лосюэ найдёт его? Да и к тому же смертельной схватки с этим парнем, невесть откуда взявшимся, теперь не избежать. Ругаард владел как техникой меча, так и магией, но злость и дерзость не раз подводили его и были слабым местом. Но это наблюдалось лишь во времена, когда Ругаард был совсем юн и учился в академии. Двэйн не знал, по силам ли ему превозмочь этого некогда ученика великой имперской академии.

Внимательно глядя на своего противника, Двэйн, вдохнув полной грудью, воскликнул:

- Ну что ж, начнем!

Договорив, Двэйн молниеносно отпрыгнул назад. Джоанна вытащила из костра горящий сук и швырнула в Ругаарда, но безуспешно. Уровень боевой подготовки Двэйна и Ругаарда был равен. Однако Двэйн все же был в менее выгодном положении, ведь ему требовалось разорвать дистанцию и отступить, прежде чем проводить свою магическую атаку. Джоанна же, швырнув горящий сук в Ругаарда, фактически выиграла для Двэйна то время, которое требовалось для отступления. На самом деле, такой же план с резким разрывом дистанции и магической атакой Двэйн готовил и для Лосюэ на всякий случай, но теперь же искры от брошенного

Джоанной сучка посыпались на плечи и шею Ругаарда, вследствие чего одежда кровавого убийцы загорелась. Джоанна, понимая, что за противник перед ними, вскочила и приготовилась к бою.

Горящий Ругаард усмехнулся и посмотрел на Джоанну так, будто бы она ничего только что не сделала. По спине Джоанны прошел холодный пот. От страха ее волосы встали дыбом. Голос зазвучал в ее голове:

- Дорогуша, то, что ты видишь – не правда, всего лишь твое восприятие!

Вслед за голосом пришла страшная боль в голове Джоанны. Кровавый указал пальцем на лопатку Джоанны, и тут раздался ужасный хруст. Кости Джоанны ломались одна за другой под незримым давлением. Хрусть! Голова Джоанны запрокинулась, изо рта брызнула кровь, девушка почувствовала, что жизненная сила покидает её. Хоть Джоанна и была миловидной девушкой, но под милым лицом всегда скрывалась неженская сила и храброе сердце.

Но сейчас она поняла, что остаться с эльфом – ещё куда ни шло, но этот парень – сама смерть! С трудом одолевая боль, она перевернулась и откатилась в сторону, едва поборов приступ боли, когда сломанная рука волочилась за телом.

Кровавый тоже был в немалой степени удивлен, видя боевой настрой и упорство Джоанны.

Бах!

И Кровавый получил мощный магический удар в грудь, отлетев назад! Но удача Джоанны была недолгой, ведь вскоре она почувствовала руку кровавого на своем предплечье. Через силу она улыбнулась:

- Хмм, рыцарь восьмого уровня, хотела подразнить меня? Ха!

Джоанна почувствовала, как сильная рука противника поднимает её над землёй. Предплечье продолжала сковывать боль. Раздался хруст, и Джоанна поняла, что судьба и этой её руки отнюдь не завидна. Кровавый с лёгкостью подбросил тело Джоанны в воздух, но та, взлетая, ударила Кровавого ногой прямо в лицо. Это была явно смертельная ошибка для Джоанны. Кровавый громко взвыл, затем схватил Джоанну за лодыжку, пальцы обхватили лодыжку и голень Джоанны. Раздался хруст. Джоанна не успела понять, что случилось на этот раз, ведь боли, как прежде, она не почувствовала, но её тело взлетело, а затем приземлилось на землю, и девушка увидела собственную ногу у себя перед лицом. Правая нога до колена отсутствовала полностью. Множество кровавых струек били из оторванной ноги.

- Больше нет у тебя ноги! - усмехнулся Кровавый, - Магией льда и холода я разорву тебя на куски, даже самый искусный в мире лекарь не спасёт тебя!

Джоанна была тяжело ранена. Она задыхалась от боли, но все же сжала пальцы рук и направила силу на лежащий неподалеку тлеющий сук. Сук взлетел и направился к горлу Кровавого, но тот взмахнул рукой и отразил атаку. Рассмеявшись и подойдя к Джоанне, он оставил на её круглом лице кровавый след, будто проявляя уважение к достойному противнику. Джоанна была совсем без сил, но тут наконец-то дочитал свое заклинание Двэйн. Он держал в руке палочку из орехового дерева, внезапно из неё вырвалось яркое свечение. Свет озарил небо, будто праздничный фейерверк.

В последствии фейерверк превратился в дугу, которая, конечно же, выдавала местоположение Двэйна откуда угодно. Двэйн вложил всю свою силу в это заклинание. То самое чувство, когда

вся магическая энергия покинула Двэйна, заставило Двэйна харкать кровью и в бессилии упасть на колени. За всю свою жизнь да этого момента он использовал этот приём лишь единожды, и этот раз был по счёту второй. Даже сам Гэндальф предупреждал Двэйна, что его магического опыта не пока не хватает, чтобы осуществлять подобного вида заклинания. Но, в то же время, это было сильнейшее из заклинаний Двэйна. Сейчас, находясь между жизнью и смертью, это единственное, что могло его спасти. Джоанна бессильно сидела на земле, кровь больше не струилась из культи, свернувшись. Все застыло, последняя капля крови, стекавшая из обрубка ноги, Кровавый в своей торжественной позе, даже отлетевший в сторону сучек. Двэйн тоже весь разрядился. Но его спасало кольцо из радужного камня пяти цветов. Благодаря этому артефакту Двэйн не лишился всех сил и не превратился в высохшую мумию:

- Время...время... отступи... отступи назад! - Воззвал Двэйн!

Пространство начало искажаться! Кровь Джоанны будто бы вновь стала живой и вновь потекла обратно в её ногу, сучек вновь отлетел по своей траектории обратно. И тут Двэйн сделал шаг вперёд! Держа волшебную палочку в одной руке, самое сильное заклинание Вивиян работало на отлично.

«Колесо времени и пространства!»

Это заклинание принадлежало лично Гэндальфу. Заклинание называлось «вызов стрелы Лохоу». Теперь каждое движение давалось Двэйну с трудом, казалось, он готов разорваться на части.

И вправду, когда Двэйн сделал первый шаг, рукав его одежды порвался в клочки, ведь первоначально, заклинание колеча пространства и время, заставившее реальность остановиться, не допускало, чтобы кто-либо нарушал всеобщее застывание. К тому же, заклинание принадлежало Гэндальфу, и Двэйн был попросту зелен ещё, чтобы использовать его.

Но происходящее в тот самый момент давало понять, что Двэйн – воистину великий чародей, и даже на этот раз это заклинание оказалось ему под силу. Но все же есть определенная разница в работе заклинания колеса пространства и времени в тех случаях, когда его начал опытный маг, и когда его начал маг не опытный. В первом случае опытный маг может беспрепятственно перемещаться в пространстве, в то время как весь окружающий мир замирает. Но когда заклинание в руках у неопытного мага, зачинщик замирает вместе с окружающим миром.

Заклинание колеса пространства и времени лишило Двэйна энергии, но в то же время, поскольку Двэйн не был всецело знаком с законами магии пространства и времени, то на самого себя Двэйн также невольно навлёк действие заклинания. Будучи опутанным собственной же магией, Двэйн понимал, что каждое движение отныне будет для него неподъёмной ношей. Казалось, он перенапряжётся и погибнет прямо здесь. Разрыв рукава его одежды был вызван первым шагом Двэйна.

Благо, магические практики Двэйна позволяли ему иметь высокий болевой порок и повышенную живучесть. Полагаясь на свои силы, Двэйн совершал один тяжеленный шаг за другим, находясь в застывшем пространстве. В какой-то момент Двэйн почувствовал, что его плоть скоро начнёт слетать с рук. Это чувство заставило Двэйна вспомнить о разрыве на части, превращении в фарш. Лишь усилия воли помогали преодолевать мысли об ужасных страданиях. В конце концов, Двэйну удалось взять лук и прицелиться в Кровавого!

На лице Ругаарда застыла фраза:

- Давай!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/238995>